

Федор Батюшков

Дон-Карлос, инфант Испанский

Федор Батюшков

Дон-Карлос, инфант Испанский

«Public Domain»

1901

Батюшков Ф. Д.

Дон-Карлос, инфант Испанский / Ф. Д. Батюшков — «Public Domain», 1901

ISBN 978-5-457-13859-9

«Исторія происхожденія „Донъ-Карлоса“ Шиллера весьма поучительна. Если примѣнить къ оцѣнкѣ этого произведенія критерій классическаго единства типа, правило, высказанное Ла-Брюеромъ: "есть только одно настоящее выраженіе", правило, къ которому примыкаетъ и опредѣленіе Льва Н. Толстого: «въ настоящемъ художественномъ произведеніи... нельзя вынуть одинъ стихъ, одну сцену, одну фигуру... не нарушивъ значенія всего произведенія», – то драму Шиллера отнюдь нельзя причислить къ совершеннымъ созданіямъ искусства: она подвергалась нѣсколькимъ передѣлкамъ такъ же, впрочемъ, какъ и два другія раннія его драматическія произведенія, – «Разбойники» и «Коварство и Любовь»...» Произведение дается в дореформенном алфавите.

ISBN 978-5-457-13859-9

© Батюшков Ф. Д., 1901

© Public Domain, 1901

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Федор Дмитриевич Батюшков Донъ-Карлосъ, инфантъ Испанскій

Исторія происхожденія «Донъ-Карлоса» Шиллера весьма поучительна. Если примѣнить къ оцѣнкѣ этого произведенія критерій классическаго единства типа, правило, высказанное Ла-Брюеромъ: "есть только *одно* настоящее выраженіе", правило, къ которому примыкаетъ и опредѣленіе Льва Н. Толстого: «въ настоящемъ художественномъ произведеніи... нельзя вынуть одинъ стихъ, одну сцену, одну фигуру... не нарушивъ значенія всего произведенія», – то драму Шиллера отнюдь нельзя причислить къ совершеннымъ созданіямъ искусства: она подвергалась нѣсколькимъ передѣлкамъ такъ же, впрочемъ, какъ и два другія раннія его драматическія произведенія, – «Разбойники» и «Коварство и Любовь». «Донъ Карлосъ» былъ изданъ авторомъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ въ стихахъ и прозѣ; многіе стихи были имъ вынуты", сцены сокращены, фигуры переставлены, и въ окончательной своей редакціи стихотворный текстъ драмы, который все же остается главнымъ, основнымъ (пересказъ прозою обусловленъ соображеніями сценической постановки пьесы, въ виду того, что актерамъ стихотворная форма представлялась затруднительной), врядъ ли оправдался отъ тѣхъ упрековъ критики, которые были направлены противъ нея, со времени обнародованія первыхъ отрывковъ въ журналѣ «Талія», въ 1785 г. Они были напечатаны спустя три года послѣ того, какъ Шиллеръ принялся за обработку сюжета «исторической драмы», по указанію директора театра въ Маннгеймѣ, Герберта фонъ-Дальберга. Первымъ критикомъ Шиллера выступилъ поэтъ Виландъ; за нимъ послѣдовали другіе, и авторъ счелъ своимъ долгомъ самъ отвѣтить на возраженія противъ его пьесы (въ 1788 году), разъясняя ея настоящее значеніе со своей точки зрѣнія. Однако, хотя рецензенты пьесы Шиллера были во многомъ неправы, хотя сужденія ихъ представляются часто весьма близорукими, тогда какъ авторъ «Писемъ о Донъ Карлосѣ», даже въ этихъ критическихъ статьяхъ, по поводу собственнаго произведенія высказываетъ глубокія мысли и проницательныя сужденія, придающія даннымъ «письмамъ» самостоятельное значеніе, – Шиллеръ, какъ нынѣ болѣе или менѣе общепринято думать, выступилъ на защиту проиграннаго дѣла. Его произведеніе въ цѣломъ остается подъ гнетомъ критическихъ замѣчаній, – правда нѣсколько внѣшняго характера, но все же существенныхъ, неопровержимыхъ, при оцѣнкѣ произвенія въ немъ самомъ, съ объективной точки зрѣнія: «Донъ Карлосъ» не представляется намъ со всею законченностью шедевра, въ которомъ бы всѣ отдѣльныя части приобрѣли значеніе органической неотдѣлимости, въ стройной координаціи съ цѣлымъ. И тѣмъ не менѣе «Донъ Карлосъ» – одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній современной намъ эпохи; маркизъ Поза сталъ по праву нарицательнымъ именемъ извѣстнаго міросозерцанія, стоящаго въ тѣсной связи со свойствами характера, котораго основная черта – душевное благородство; трагическій конфликтъ, происходящій въ душѣ донъ Карлоса, показатель величайшей жертвы, которую приноситъ личность принципамъ чести, долга и служенія общему дѣлу; Елизавета – воплощенный символъ той женственности, которая въ своемъ самопожертвованіи вдохновляетъ на подвиги; Филиппъ II, со своимъ неизлѣчимымъ пессимизмомъ «охранителя» – показатель того прошлаго, которое во многомъ является еще и настоящимъ, но въ своемъ колебаніи, подъ впечатлѣніемъ пламенной вѣры Позы, открывающій намъ просвѣтъ къ разрѣшенію социальныхъ проблемъ будущаго. Пьеса Шиллера, при всей непослѣдовательности отдѣльныхъ сценъ и при своей недодѣланности въ отношеніяхъ частнаго къ цѣлому, есть глубокая драма личная и общественная, съ рельефно очерченными характерами, драма – одновременно и психологическая и философская и этико-соціальная, которая затрогиваетъ основные вопросы жизни и дѣятельности. Въ ихъ широтѣ и непорочности – быть можетъ одна изъ причинъ формальныхъ несовершенствъ пьесы. Но во всякомъ случаѣ, для надлежа-

щей оц#нки ея значенія, мы должны встать на другую точку зр#нія, ч#мъ требованія абсолютной законченности формы, согласно воззр#ніямъ классической поэтики.

"Донъ Карлосъ" создавался исподволь. Когда Шиллеръ обратился впервые, въ 1782 году, по сов#ту Дальберга, къ исторической пов#сти Сень-Реаля, французскаго писателя XVII в#ка¹, и въ этой романической обработк# эпизода изъ царствованія испанскаго короля Филиппа II призналъ благодарный сюжетъ для драмы, онъ еще самъ не отдавалъ себ# яснаго отчета въ томъ значеніи, которое онъ со временемъ долженъ былъ придать данной тем#. Пока, для него пов#сть Сень-Реаля представлялась лишь удобной канвой для картины изъ семейной жизни при двор#. Онъ бойко набросалъ планъ драмы, гд# любовь и ревность, соперничество отца съ сыномъ, сложная интрига, въ которой зам#шаны – отверженный любовникъ (донъ-Жуанъ, впол#дствіи совершенно выпущенный изъ пьесы) и мстительная принцесса (Эболи), тоже потерп#вшая неудачу въ привлеченіи возлюбленнаго, происки придворныхъ и слухи о далекомъ мятеж#, – должны были составить главный узелъ пьесы. Въ такомъ вид# Шиллеръ представилъ свой замыселъ на одобреніе Дальберга. Онъ н#сколько разъ повторяетъ категорически, что задуманная драма – лишь картина семейныхъ отношеній и не затрагиваетъ вопросовъ общественнаго и политическаго характера. Главное вниманіе поэта сосредоточено на личности донъ-Карлоса, у котораго отецъ отбилъ нев#сту. Ему рисуется также суровый образъ Филиппа II, семейнаго деспота, и трогательный обликъ королевы Елизаветы, жертвы условныхъ отношеній. Въ т#ни вырастаетъ фигура коварнаго Альбы. На разработк# этихъ четырехъ характеровъ должна была быть построена вся драма. Но Шиллеръ медлил съ ея выполненіемъ. Дальбергъ, одобвившій первоначальный планъ и выражавшій сочувствіе автору, посл# н#сколькихъ отсрочекъ, потерялъ терп#ніе получить пьесу и иронически посов#товалъ Шиллеру – вернуться къ занятіямъ медициной, отказавшись отъ званія драматическаго писателя. Тогда Шиллеръ р#шилъ на свой страхъ издать начало своей драмы въ вышеупомянутомъ журнал# «Талія». Напечатанные отрывки вызвали горячіе споры. Шиллеръ самъ рассказываетъ намъ въ своихъ «Письмахъ о Д. К.» – въ какомъ направленіи онъ продолжалъ свою работу надъ пьесой, какъ мало-по-малу въ немъ самомъ изм#нилось отношеніе къ сюжету, какъ и самъ онъ изм#нился, и первоначальный герой драмы уступилъ м#сто новому д#йствующему лицу, т. е. маркизу Поза, хотя нам#ченному и Сень-Реалемъ въ его пов#сти, но первоначально оставленному въ пренебреженіи Шиллеромъ; теперь это вводное лицо, о которомъ Шиллеръ даже не упоминалъ въ письм# къ Дальбергу, при составленіи плана своей драмы, вырастаетъ въ центральную фигуру, выписанную во весь ростъ.

На новой редакціи пьесы невольно отразились сл#ды колебаній автора, пережитыхъ имъ различныхъ настроеній, которыя ложились какъ рядъ наслоеній на загрунтованное полотно картины. Въ чемъ была ошибка Шиллера: въ томъ-ли, что онъ сразу не соразм#рилъ всего, что можно было извлечь изъ даннаго сюжета, и посему нев#рно набросилъ контуры задуманнаго произведенія, или ему лишь позже пришли на умъ мысли, которыя вторглись, какъ посторонній элементъ, въ первоначальный замыселъ, нарушивъ его ц#льность? Сюжетъ ли подсказалъ ему его новыя мысли, или же его разработка сод#йствовала лишь проясненію т#хъ идей, которыя были присущи самому автору, но дремали въ немъ, какъ подспудныя силы: случайный толчекъ ихъ вызвалъ наружу и непосредственное творчество изъ глубины души мощно вторглось въ искусственныя рамки и перегородки, въ которыя юный авторъ невольно самъ себя хот#лъ заключить? Въ томъ возраст#, въ которомъ, Шиллеръ работалъ надъ "Донъ Карлосомъ", отъ 23–28 л#тъ, челов#къ еще складывается; основныя черты его міросозерцанія уже нам#чены, но, конечно, он# еще не приобр#ли полной стройности и устойчивости, при едва пробудившемся самосознаніи. Конечно, не новелла

¹ St. Real. «Dom. Carlos. Nouvelle historique», 1672 г.

Сень-Реаля подсказала Шиллеру его гуманитарные идеалы, которые послужили главным содержанием посл#дней обработки "Донъ Карлоса", но именно занятія мрачной эпохой господства инквизиціи и деспотичнаго монарха способствовали тому, что юный поэтъ прояснилъ себ# свои положительныя воззр#нія, работая надъ изученіемъ явленій отрицательнаго характера. Мы вид#ли, что выборъ сюжета былъ случайнымъ, съ чужого голоса. Если бы Шиллеръ остался при своемъ первоначальномъ план#, онъ можетъ быть создалъ бы бол#е стройное, бол#е законченное произведение, отв#чающее требованіямъ формальной ц#нности: историческую трагедію на почв# семейныхъ отношеній, съ д#йствующими лицами, носящими историческія имена, но изображенными съ точки зр#нія ихъ частной жизни, въ проявленіи чисточелов#ческихъ чувствъ и страстей. Однако, насколько мен#е при этомъ поэтъ вложилъ бы "самого себя" въ обработк# заданной темы. Пьеса, правда, не была бы и въ этомъ случа# вполне "сочиненной", ибо Шиллеръ взялся за предложенный сюжетъ, лишь почувствовавъ сильное влеченіе къ характеру донъ-Карлоса, отчасти даже аналогію съ собственными свойствами и стремленіями, но только съ одной стороны – страстнаго темперамента и интенсивности чувства. Другой, идейной стороны поэта-философа данный сюжетъ не затрогивалъ. Между т#мъ для Шиллера эта область была весьма существенна. Для воплощенія ея потребовалось новое лицо, въ которомъ, какъ принято предполагать, онъ отчасти выставилъ своего друга Кернера, но только отчасти, а въ ц#ломъ создалъ образъ, который отв#чалъ его личнымъ идеаламъ; образъ, въ которомъ онъ могъ полн#е и рельефн#е очертить свои личныя воззр#нія, параллельно другому образу юноши, безнадежно влюбленнаго, съ жаждой жизни и д#ятельности, но обреченнаго судьбой на безд#йствіе, въ томительной замкнутости придворной атмосферы. Шиллеръ весьма скоро почувствовалъ, что первоначальный планъ "семейной картины" его не можетъ удовлетворить. Еще не отступивъ отъ своего нам#ренія не касаться политики, онъ уже мечталъ о "высокой трагедіи" и с#говалъ, что чуть было не замкнулся въ области "м#щанскихъ котурнъ", тогда какъ тема исторической трагедіи можетъ доставить ему случай съ большимъ блескомъ выказать свои силы. Онъ мечталъ о н#мецкой трагедіи, которая совм#щала бы въ себ# качества французской классической трагедіи съ преимуществами свободнаго размаха театра Шекспира. Уже Виландъ указывалъ на то, что н#мецкая литература не им#етъ ни одного произведенія, которое можно было бы противопоставить "Сиду", "Цинн#", "Федр#", "Британнику", "Аталіи", "Катилин#", "Магомету" и т. д. "Я желалъ бы," писалъ Виландъ, "чтобы мн# назвали хоть одно печатное произведение (по н#мецки), которое во вс#хъ отношеніяхъ могло бы быть признано образцовымъ и поставлено на ряду съ любой пьесой Расина". Шиллера подстрекало чувство національной гордости обработать съ наивозможной тщательностью избранный сюжетъ исторической трагедіи; но еще сильн#е заговорила потребность высказаться въ томъ дух#, въ которомъ направлены были его мечты и думы, и онъ это сд#лалъ, нарушивъ ц#льность первоначальнаго плана, расширивъ свою задачу, допустивъ н#которую непосл#довательность въ изображеніи характеровъ и ситуацій, но вложивъ себя въ свое произведение и давъ намъ почувствовать ту внутреннюю работу души, которая является самымъ драгоц#ннымъ качествомъ настоящаго художественнаго произведенія, хотя бы оно и было лишено н#которыхъ формальныхъ совершенствъ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания